

На правах рукописи

Бушмаков Андрей Валентинович

**Изменения ментальности городского населения российской
провинции в конце XIX – начале XX века**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Пермь 2006

Работа выполнена на кафедре культурологии Пермского государственного технического университета.

Научный
руководитель:

доктор исторических наук,
профессор Лейбович Олег Леонидович

Официальные
оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Лукьянов Михаил Николаевич

кандидат исторических наук, доцент
Невоструев Николай Алексеевич

Ведущая
организация:

Институт истории и археологии УрО РАН

Защита состоится 13 декабря 2006 г. в «___» часов на заседании диссертационного совета К.212.189.01. по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата при Пермском государственном университете по адресу: 614990, Пермь, ул. Букирева, 15, корпус 1, ауд. 938.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Пермского государственного университета.

Автореферат разослан «___» ноября 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

А.В. Колобов

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Характеристика современного российского общества как переходного, промежуточного между обществом традиционным и современным, переживающего «рецидивирующую», догоняющую модернизацию стала сегодня общепринятой в отечественной науке. Модернизация, как процесс формирования «современного открытого общества» включает в себя совокупность процессов индустриализации, бюрократизации, секуляризации, урбанизации, становления системы всеобщего образования, представительной политической власти, ускорения пространственной и социальной мобильности и др.

Очевидно, что параллельно с изменением политических и экономических институтов протекает и процесс модернизации социальных отношений, общественного сознания, приводящий к коренному изменению их «качества». В целом предполагается, что в традиционном обществе социальные отношения обладают такими признаками, как латентность, эмоциональность, коллективность, безальтернативность, ориентированность на прошлое. Модернизирующееся же общество постоянно наращивает открытость, рациональность, избирательность, индивидуализм, ориентированность на личный успех, осознанные формы солидарности и т.д.

С большой долей уверенности можно предположить, что судьба модернизации в современной России, как и сто лет назад, зависит от способности массового сознания так интерпретировать ее ценности, чтобы они, с одной стороны, сохранили предметную сущность, содержание модернизации, а с другой, не разрушали бы специфику, самобытность национальной культуры. Пример антимодернизаторского взрыва 1917 года (А.С. Ахиезер) показывает, что успешная модернизация невозможна без принятия ценностей и культурных образцов современного либерального общества, коренного изменения традиционного типа ментальности широких слоев населения страны.

Выбор темы обусловлен, с одной стороны, необходимостью расширить представление о процессах перехода от традиционного к современному типу

ментальности на материале реальной исторической действительности Российской империи пореформенного периода.

В то же время, невозможно объяснить поступки людей, определяющие в конечном итоге историческое развитие общества, исходя только из социально-экономических реалий или хода политической борьбы. В настоящее время все более ясным становится, что именно ментальность, ценности и формируемые на их основе нормы и стереотипы поведения участвующих в историческом процессе социокультурных групп и определяют, в конечном итоге, будущее тех или иных социальных или политических проектов, успех проводимых реформ или преобразований.

Реконструкция процесса изменения менталитета в период модернизации конца XIX – начала XX в. представляет возможность глубже проанализировать, понять и объяснить процессы, происходящие в сознании современных жителей России. В этом смысле знание исторического опыта может оказаться востребованным для анализа современных социальных и культурных процессов.

Объектом диссертационного исследования является городское население Российской провинции, а именно – Пермской губернии и г. Перми, в период модернизации конца XIX – начала XX в.

Предметом исследования выбрана ментальность городского населения Российской империи в период первой российской модернизации 1861 – 1921 гг.

Степень разработанности проблемы в научной литературе. Проблема изменения менталитета переходного раннеиндустриального общества в России, как специальная задача, в отечественной науке до настоящего времени слабо разработана. История ментальности, традиционно, со времен первых работ представителей школы «Анналов», привлекает в основном медиевистов. В нашей стране история менталитета также стала объектом изучения, прежде всего, для историков, занимающихся эпохой средневековья – А.Я. Гуревича и его последователей¹. Авторы, работающие с материалом поздних исторических

¹ См. напр.: Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.,1972, Культура и общество средневековой Европы глазами современников. М.,1989, Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М.,1990.

эпох до сих пор крайне редко рассматривают менталитет в качестве самостоятельного объекта изучения. Исключения довольно редки и, как правило, относятся к дореформенному периоду или же авторы делают акцент почти исключительно на традиционной ментальности отечественного общества¹.

Напротив, эволюция провинциального города в интересующий нас период стала объектом многочисленных научных работ, детальная характеристика которых требует специального обширного исследования. Изучение российского провинциального и более узко – уральского города, и в частности Перми, в период конца XIX – начала XX в. началось еще в дореволюционный период, тема города в период российской модернизации представлена в работах краеведческого характера, статистических исследованиях, а также в работах в области социально-экономической, политической и интеллектуальной истории.

В дореволюционный период история провинциальных городов привлекала внимание практически исключительно местных писателей и краеведов, пытавшихся реконструировать факты из прошлого городских поселений, акцентируя внимание, прежде всего на их достопримечательностях, ярких фигурах и событиях. В этих работах, нередко так и называемых – «летописи», содержатся подборки примечательных фактов и событий, иногда слабо связанных между собой, – от визитов представителей царствующей фамилии, до пожаров, наводнений и разного рода примечательных погодных явлений. Большое внимание уделяется местному начальству и прочим «выдающимся людям». В центре внимания авторов находятся также проблемы, волновавшие местный кружок интеллигентов, к которому они принадлежали, – достаточно подробно описывается жизнь местных учебных заведений, музеев, библиотек, разного рода просветительских обществ и т.п. О подробностях жизни «темного» большинства городского населения – мещан, ремесленников, рабочих, упоминается, как правило, лишь в том случае, если они становятся участниками важных, с точки зрения авторов, событий или примечательных инцидентов.

¹ См. напр. сборник: Менталитет и культура предпринимательства в России XVII-XIX вв. М. 1996.

Сама по себе городская повседневность, как правило, находится вне поля зрения авторов краеведческих работ дореволюционного времени. Среди подобных «историков города Перми» следует отметить А.А. Дмитриева, Д.Д. Смышляева, В.С. Верхоланцева, Н.П. Белдыцкого, В.Н. Трапезникова¹. Их труды, почти лишенные элементов исторического анализа, поиска причин и внутренних взаимосвязей, несомненно, можно рассматривать не только в качестве историографии, но и как источники, содержащие не только сведения о развитии пореформенного города, но и свидетельствующие о своего рода рефлексии образованного меньшинства его населения.

В краеведческой литературе дореволюционного периода также следует отметить работы по истории отдельных учебных заведений, учреждений и предприятий, иногда довольно подробные и содержащие интересный фактический материал².

Названными авторами, конечно далеко не исчерпывается круг дореволюционных исследователей, оставивших свой след в изучении истории уральского города. Большинство дореволюционных публикаций представляют собой довольно поверхностные очерки экономической или общественно-политической жизни городов, основанные на ограниченной документальной базе. Методология этих работ не предусматривала проведение сколько-нибудь глубокого анализа.

Проблемы ментальности разных групп городского населения в дореволюционный период, равно как и связанные с ней проблемы их мировоззрения и изменения ценностей, почти не привлекали внимания отечественных историков досоветского периода. Исключением можно считать изучение взглядов русской интеллигенции, идейно-политической эволюции которой посвящены работы П.Н. Милюкова, Д.Н. Овсяннико-Куликовского, Иванова-Разумника, авторов коллективного труда «Общественное движение в

¹ Дмитриев А.А. Очерки истории губернского города Перми. Летопись города Перми с 1845-1890. Пермь, 1889.; Смышляев Д.Д. Сборник статей о Пермской губернии. Пермь, 1892; Верхоланцев В.С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 1913; Белдыцкий Н. Старая Пермь. – Архангельск, 1913;

² См. напр.: Зверев А. Старейшее учебное заведение г. Перми. – Пермь, 1908; Семченков В.Н. Исторический очерк Пермской Мариинской женской гимназии за 25 лет существования. Пермь, 1886, Серебренников П.Н. Пермский фаянсовый завод. Пермь, 1888.

России в начале XX века» под редакцией Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова¹.

Изучение истории уральского города в советский период определялось идеологическими установками об определяющей роли в историческом процессе экономического развития и классовой борьбы. Подобная позиция приводила к сужению фокуса исторического исследования, излишнему схематизму, нередко приводящему к прямому искажению фактов. В то же время ряду авторов этого этапа историографии уральского города, опираясь на обширный круг опубликованных и неопубликованных источников, удается проследить многие важные черты социально-экономического развития городов, описать отдельные важные моменты местной истории в контексте политической и экономической истории пореформенной Российской империи².

Следует выделить ряд работ 1970-1980-х годов, посвященных изучению истории Урала пореформенного периода с демографической и этнографической точки зрения, авторы которых освещали проблемы трансформации культуры отдельных социальных слоев, в том числе городских³.

¹ Милюков П.Н. Из истории русской интеллигенции. – СПб., 1902; Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. – М., 1994; Овсяннико-Куликовский Д.Н. История русской интеллигенции // Собр. соч. Т.9, ч.3. – СПб., 1911.; Иванов-Разумник (Иванов Р.В.) История русской общественной мысли. В 3 т. – М., 1997; Общественное движение в России в начале XX века. – СПб., 1909.

² Черныш М.И. Развитие капитализма на Урале и Пермское земство. – Пермь, 1959; Черныш М.И. Проведение городской реформы 1870 года в Перми // Ученые записки ПГУ. – Пермь, 1961. Вып. 17; Иофа Л.Е. Города Урала. – Ч.1: Феодалный период. – М., 1951; Вяткин М.П. Горнозаводской Урал в 1900-1917 гг. М.-Л., 1965; Промышленность и рабочий класс горнозаводского Урала в XVIII - начале XX вв./ Отв. ред. Ю.А. Буранов. – Свердловск, 1972; Источниковедение истории классовой борьбы рабочих Урала / Под ред. О.А. Васьковского. – Свердловск, 1981; Проблемы генезиса и развития капитализма на Урале: история, историография, источниковедение: Сборник научных трудов / Под ред. О.А. Васьковского. – Свердловск, 1986; Мильман Э.М. История первой железной магистрали Урала. Пермь, 1975; Андерсон Э.П. Чердынские купцы // На Западном Урале. – Пермь, 1964; Андерсон Э.П. Записные книжки и переписка Чердынского купца как источник рыночных связей Прикамья // Уральский археографический ежегодник за 1972 год. – Пермь, 1974; Рабочий класс Урала в период капитализма, 1861–1917. – Свердловск, 1988; Алферова Е.Ю. Социально-экономическое развитие городов Урала накануне Великого Октября // Октябрь на Урале: история и современность. Социально-экономические и политические предпосылки Великой Октябрьской революции. – Свердловск, 1988. – С.56-61; Алферова Е.Ю. Влияние неурожая и голода 1891-1892 гг. на материальное положение городского населения Урала // Положение и борьба рабочих Урала в период капитализма. – Свердловск, 1989. – С.95-106; Алферова Е.Ю. Промышленное развитие и социальные процессы в городах Урала во второй половине XIX в. // Взаимодействие технического и социально-экономического развития в период капитализма. – Свердловск, 1989. – С.79-82; Алферова Е.Ю. Развитие транспортных систем и их влияние на рост городов Урала в пореформенный период // Проблемы истории регионального развития: население, экономика, культура Урала и сопредельных территорий в досоветский период. – Свердловск, 1990. – С.86-92; Промышленность и рабочие Урала в период капитализма, 1861–1917 гг.– Свердловск, 1991.

³ Особенности демографического поведения городского населения: Урала. Сборник научных трудов / Отв. ред. В.Н. Сердитых. – Свердловск, 1987; Крупянская В.Ю., Полищук Н.С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX – начало XX вв.). – М., 1971; Вопросы истории Урала: Из истории духовной культуры

Среди огромного количества научных статей и монографий, посвященных Российской империи пореформенного времени, опубликованных в советский период, темы настоящего исследования касаются, как и в дореволюционный период, прежде всего, работы, посвященные эволюции взглядов и духовному миру интеллигенции, и, в меньшей степени – рабочим. В то же время, ряд категорий городского населения историки советского времени практически игнорировали; жизненный мир мещан, купцов, чиновников практически не отражен в советской историографии.

Среди исследований, посвященных рабочим, следует выделить монографию М.М. Персица, посвященную религиозности русских рабочих. Несмотря на явное преувеличение автором степени религиозного индифферентизма и даже сознательного атеизма рабочих, поскольку выводы, к которым приходит М.М. Персиц, изначально были определены никогда не ошибающимся вождем мирового пролетариата, исследование М.М. Персица, в его фактографической части, основанной на многочисленных архивных источниках и мемуарах, является значительным достижением в данной области¹.

В краеведческой литературе советского периода получили распространение работы по истории отдельных промышленных предприятий, содержащие нередко большой и интересный фактический материал². Другим направлением в историческом краеведении советского этапа развития историографии уральского города стали работы биографического жанра³.

В современный период – начиная с 1990-х годов, в сфере внимания авторов оказываются темы, связанные с историей пореформенного города, практически не разрабатывавшиеся в предшествующий период. Повышенное внимание исследователей к городоведческой проблематике в наши дни во многом связано со сменой парадигм в отечественной исторической науке. Все

дореволюционного Урала (XVIII – н. XX вв.) / Отв. ред. Б.А. Сутырин. – Свердловск, 1979; Блажес В.В. Сатира и юмор в дореволюционном фольклоре рабочих Урала. – Свердловск, 1987; Культура и быт дореволюционного Урала / Отв. ред. Р.Г. Пихоя. – Свердловск, 1989.

¹ Персиц М.М. Атеизм русского рабочего. – М., 1965.

² См. напр.: Степанов М.Н. Пермский завод Гуллета-Тета-Любимова. Пермь, 1959.

³ См. напр.: Революционеры Прикамья. – Пермь, 1966.

более популярной среди специалистов, занимающихся проблемами социальной истории, становится теория модернизации. При этом урбанизация, формирование городского образа жизни, менталитета городских слоев, социокультурные процессы в городах рассматриваются как центральные звенья модернизации.

Среди новых тем, оказавшихся в центре внимания исследователей в современный период, история церкви и церковных учреждений, предпринимательство, благотворительность деятельность земств и городского общественного управления, биографии пермских губернаторов и городских голов¹. Начинают разрабатываться такие области как история повседневности, микроистория, гендерная история и др.

Среди работ современного периода, посвященных местной истории, во-первых, следует отметить большое количество работ связанных с купцами и предпринимателями и их ролью в городской жизни, благотворительностью и меценатством. Одним из первых таких исследований стала работы посвященные пермскому купцу и общественному деятелю В.Н. Мешкову². Купечеству Перми и Пермской губернии пореформенного времени посвящены работы Н.П. Баяндиной³.

Провинциальная интеллигенция, городское «образованное общество» продолжает оставаться в центре внимания историков и на этом этапе развития историографии. По сравнению с работами советского времени, несравненно большее внимание стало уделяться жизненным практикам и ценностям интеллигентов, социокультурной среде, в которой существовала интеллигенция и которую формировала. Среди работ этого периода посвященных пермской

¹ Рукоусев Е.Ю., Тарская С.А. Съезды золото- и платинопромышленников Урала. 1897–1919. – Екатеринбург, 1997; Агеев С.С., Микитюк В.П. Рязановы – купцы екатеринбургские. – Екатеринбург, 1998; Сапоговская Л.В. Частная золотопромышленность России на рубеже XIX-XX вв. Урал и Сибирь - модели развития – Екатеринбург, 1998; Богатырева О.Н. Проблемы эволюции системы местного управления в России и формирования гражданского общества (1861 - февраль 1917) // Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России: Тезисы докладов Всероссийской конференции 14-15 апреля, 2000 г./ Под ред. М.Е. Главацкого. - Екатеринбург, 2000; Апкаримова Е.Ю., Голикова СВ., Миненко Н.А., Побережников И.В. Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII - начале XX века.- М., 2003.

² Рабинович Р.И. Опальный миллионер. Пермь, 1991.

³ Баяндина Н.П. Пермские купцы Каменские // Былое. 1996. № 3; Баяндина Н.П. Пермь купеческая. Пермь, 1997; Баяндина Н.П. Купцы и предприниматели Любимовы // Проблемные вопросы историко-культурного наследия Урала. Соликамск, 1996; Баяндина Н.П. Купечество Верхнекамья // Там же;

интеллигенции следует выделить сборник статей участников конференции «В поисках истины (интеллигенция провинции в эпоху общественных потрясений)»¹, прошедшей 21 мая 1999 г. в Пермском краеведческом музее и монографию М.В. Змеева, на материалах Пермской губернии детально восстанавливающую образ жизни, культуру и ценности провинциальной интеллигенции рубежа XIX – XX веков².

Отдельно следует выделить монографии, посвященные дореволюционной истории г. Перми: работу А.М. Белавина и М.Г. Нечаева «Губернская Пермь», книгу «Пермь от основания до наших дней» и монографию П.А. Корчагина «Губернская столица Пермь»³. Их авторы ставят перед собой задачу показать развитие города на длительном протяжении его истории включая и интересующий нас период. К сожалению, формат учебного пособия или популярного издания, в котором написаны эти книги, не предполагает подробное изучение города и детальную реконструкцию его социального, экономического и культурного развития на основании обширного комплекса архивных и опубликованных источников.

Из краеведческих работ по истории города Перми следует также упомянуть написанную в форме справочника книгу Е.А. Спешиловой содержащую массу фактов по истории города в период XVIII – нач. XX вв., – прежде всего о зданиях дореволюционной Перми и связанных с ними людях и событиях⁴.

В 1990-е годы выходили и специальные монографии и сборники статей, посвященные другим уральским городам, прежде всего Екатеринбург⁵. Теме

¹ В поисках истины. Интеллигенция провинции в эпоху общественных потрясений: материалы научно-практической конференции. – Пермь, 1999.

² Змеев М.В. Жизненный мир русской интеллигенции рубежа XIX–XX вв. Пермь, 2006.

³ Белавин А.М., Нечаев М.Г. Губернская Пермь. – Пермь, 1996; Пермь от основания до наших дней / Под ред. М.Г. Нечаева. - Пермь, 2000; Корчагин П.А. Губернская столица Пермь. – Пермь, 2006.

⁴ Спешилова Е. А. Старая Пермь. - Пермь, 1999.

⁵ Екатеринбург - вчера, сегодня, завтра: Материалы научно-практической конференции, посвященной 275-летию города, 21-22 апреля 1998 г. – Екатеринбург, 1998; Екатеринбург. Исторические очерки (1723-1998). – Екатеринбург, 1998;

социально-экономического развития уральского города в пореформенный период посвящен ряд работ Е.Ю. Алферовой¹.

В этот период появляются и работы, предмет изучения которых близок теме настоящего исследования. Так изучению культурной среды уральского города начала XX в. посвящена диссертация Л.Г. Сидорчуковой². Она отмечает переходный характер этого периода, характеризующийся творческим инакомыслием и обновлением традиций, созданием разветвленной культурной инфраструктуры и формированием уральской художественной элиты.

В работах О.Н. Яхно, Е.Ю. Апкариковой, Н.А. Миненко, С.В. Голиковой предпринимаются попытки изучения повседневности уральского города. Широко используя в качестве источников мемуары, дневники, периодические издания, авторы стремятся выявить ценностные ориентации, идеологические и эстетические взгляды горожан³.

Тема социальных трансформаций российского города в пореформенный период в общих чертах раскрыта в фундаментальной монографии Б.Н. Миронова⁴. Им же достаточно подробно рассмотрены многие вопросы, тесно связанные с изменением базовых ценностей городского населения Российской империи в пореформенный период, в том числе отношения к семье, религии⁵. Следует выделить работу Б.Н. Миронова посвященную трудовой этике рабочих пореформенного времени, в которой используется и материал по

¹ Алферова Е.Ю. Социально-экономическое развитие городов Урала в 60-90-е годы XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук /Ин-т истории и археологии УрО АН СССР. – Екатеринбург, 1992. – 21 с.

² Сидорчукова Л.Г. Формирование культурной среды уральских городов в н. XX в. (По материалам театральной и художественной жизни). Автореф. дис... к.и.н. – Пермь, 1998.

³ См. напр.: Яхно О.Н. Повседневная жизнь горожан российской провинции на рубеже XIX-XX вв.: методологические и конкретно-исторические аспекты// Уральский исторический вестник. - № 7 (Историческая наука на рубеже II и III тысячелетий: итоги и перспективы)/ Под ред. В.В. Алексева.- Екатеринбург, 2000 - С. 244-254; Яхно О.Н. Культурная динамика уральских городов в ходе модернизационных преобразований начала XX в. // Россия в поисках национальной стратегии развития: Материалы Всероссийской научной конференции / Под ред. В.В. Алексева. - Екатеринбург, 2003. - С. 369-371; Уральский город XVIII - начала XX вв.: история повседневности / Под ред. Н.А. Миненко. - Екатеринбург, 2001.

⁴ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). СПб., 1999.

⁵ Миронов Б.Н. Народ-богоносец или народ-атеист? Как россияне верили в Бога накануне 1917 года. // Родина. 2001. № 3. – С.54-56; Миронов Б.Н. Семья семье рознь Российское общество в зеркале семейных отношений // Родина. 2001. № 8.– С.60-61.

Пермской губернии конца XIX – начала XX вв¹. Ментальности рабочих пореформенной России посвящена также специальная работа Ю.И. Кирьянова².

Освобождение от идеологического прессинга в 1990-е годы позволило исследователям современного периода более точно выявить политические предпочтения разных социальных групп, описать и проанализировать деятельность разных политических партий на территории Пермской губернии³.

В 1990-е годы появляется заметное число гендерных исследований, в том числе и касающихся изменения роли женщин, эмансипации в пореформенной России конца XIX – начала XX вв⁴. Среди этих работ встречаются и исследования, рассматривающие женщин и их роль в обществе в российской провинции⁵.

Источники. При написании работы нами был привлечен широкий круг опубликованных и архивных источников: делопроизводственной документации, судебных и следственных дел, метрических книг, статистических материалов, справочных изданий, материалов личного происхождения (мемуаров, дневников, писем), а также материалов периодической печати. Значительная часть источников выявлена впервые и извлечена из фондов Государственного архива Пермской области (ГАПО).

Большую ценность представляют и архивные материалы личных фондов – воспоминания, дневники, личные письма. Это документы из личных и семейных фондов купцов Насоновых, присяжного поверенного, социал-демократа и краеведа В.Н. Трапезникова, актера Чайкина, лесоводов Теплоуховых, краеведа В.С. Верхоланцева и др.

¹ Миронов Б.Н. "Послал Бог работу, да отнял черт охоту": трудовая этика российских рабочих в пореформенное время // Социальная история. Ежегодник. 1998-1999. М., 1999. С. 246-286.

² Кирьянов Ю.И. Менталитет рабочих России на рубеже XIX-XX вв. // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций: 1861 – февраль 1917 г. - СПб., 1997. - С. 55-76.

³ Кирьянов И.К., Лукьянов М.Н. Парламент самодержавной России: Государственная дума и ее депутаты, 1906-1917. - Пермь, 1995; Нарский И.В. Революционеры «справа»: черносотенцы на Урале в 1905–1916 гг. – Екатеринбург, 1994.

⁴ См. напр.: Российские женщины и европейская культура: материалы V конференции, посвящённой теории и истории женского движения. СПб., 2001.

⁵ Гончаров Ю.М. Женщины фронта: сибирячки в региональном социуме середины XIX - начала XX в. // Сибирская заимка. 2002 № 8 / http://www.zaimka.ru/08_2002/goncharov_siberians/

Часть переписки личного характера обнаружена нами в фондах пермского губернского жандармского управления и Пермского охранного отделения, где она оказалась в результате перлюстраций. Секретная переписка между губернскими, полицейскими и жандармскими чиновниками, материалы служебных расследований и аналитические документы, посвященные как отдельным инцидентам, так и настроениям населения также являются ценнейшим источником сведений не только об отношении горожан к власти и участии в политической борьбе, но и о социокультурном развитии города в целом.

Специфическую группу источников составляют рукописные журналы, издававшиеся учащимися учебных заведений города Перми в дореволюционный период. Они важны не только для характеристики школьной субкультуры того времени. Несмотря на то, что большинство из них были рукописными и ходили по рукам небольшой группы гимназистов или семинаристов, являясь только кратким эпизодом их жизни, эти журналы дают достаточно полное представление об учащихся, их интересах, повседневных занятиях и идеалах. Они же являются важным источником для понимания сложных процессов изменения менталитета жителей российской провинции, происходивших параллельно с трансформацией экономической и политической жизни страны.

В качестве дополнительного, но также очень важного для понимания социокультурных изменений пореформенного российского общества источника выступают мемуары, как опубликованные, так и не опубликованные. К ним примыкают художественные произведения русской литературы пореформенного периода, такие как автобиографическая повесть Ф.М. Решетникова «Между людьми», написанная им на основе пермских реалий 1850-1860-х гг.

В работе также активно использованы материалы периодических изданий, выходящих в Пермской губернии: от официальных «Пермских губернских ведомостей» и «Пермских епархиальных ведомостей», содержащих впрочем, обширную неофициальную часть, до разного рода революционных,

либеральных и консервативных газет и журналов, как местных, так и центральных.

Хронологические рамки исследования. Хронологические рамки исследования соответствуют времени, когда происходил первый цикл отечественной модернизации – от Великой реформы 1860-х гг. до революции 1917-1921 гг.¹

Методологические основы исследования. В связи с тем, что менталитет проявляется в действиях (П. Динцельбахер) открывается возможность, исследуя поступки и высказывания людей в контексте их повседневной деятельности и на конкретно-историческом фоне, проследить изменение их отношения к ценностям и нормам, а также выявить, что лежало в основе их поступков, на первый взгляд могущих показаться иррациональными. Ментальность вслед за Ж. Ле Гоффом, Марком Блоком, А.Я. Гуревичем понимается как некая до конца не осознанная индивидом совокупность представлений о мире, или говоря словами П. Динцельбахера: «ансамбль способов и содержания мышления и восприятия, свойственного для определенного сообщества в определенное время».

Основным исследовательским приемом данной работы является анализ разного рода письменных источников, позволяющий определить черты менталитета представителей разных слоев городского населения, подобный тому, что используется в работах медиевистов (А.Я. Гуревич и его школа).

Работа с источниками предполагает внимательное вглядывание в текст, поиск важных деталей, оговорок и т.п.

Следуя в общих принципах своего исследования методике А.Я. Гуревича, мы попробовали вычленить некоторый набор категорий, образующих картину мира, базовых ценностей, некую «сетку координат», и проследить изменение отношения к ним жителей провинциального города в интересующий нас период. Выбор категорий определяется спецификой изучаемого периода – времени

¹ См.: Лейбович О.Л. Модернизация в России (к методологии изучения отечественной истории). – Пермь, 1996. – С.94.

первой отечественной модернизации, предполагающей коренные изменения в социальной, политической, духовной и экономической сфере. Исходя из этого, в центре внимания исследования находятся проблемы изменения отношения к таким базовым ценностям, как религия, власть, семья, деньги.

Научная новизна исследования определяется недостаточной изученностью ментальности городского населения Российской империи в период конца XIX – XX вв.

- Автором реконструируется процесс изменения менталитета горожан в Российской провинции на примере Перми и Пермской губернии. Выделяются наиболее значимые закономерности;
- В ходе исследования в научный оборот введены ранее неизвестные источники;
- Используются социологические техники при работе с историческими источниками и материалом в историческом исследовании;
- Определены социокультурные условия, характер и механизмы изменения ментальности у разных групп населения провинциального города пореформенной эпохи.

Цель исследования состоит в том, чтобы реконструировать процессы трансформации ментальности городского населения российской провинции в пореформенный период. Итогом может быть ответ на вопрос: насколько полно были усвоены ценности современного западного общества разными социокультурными группами российских горожан и можно ли считать этот процесс в целом завершившимся к середине второго десятилетия XX века?

Достижение данной цели видится возможным при выполнении следующих **задач**:

- выявить основные черты эволюции российского провинциального города пореформенной эпохи;
- раскрыть в главных чертах формы и специфику изменения отношения к базовым ценностям, задающим своего рода сеть координат,

определяющих менталитет той или иной социокультурной группы и общества в целом;

- наконец, определить насколько глубоко были усвоены характерные для ментальности современного индустриального общества ценности и представления о социальном устройстве и были ли они усвоены вообще, а не отторгнуты как нечто чуждое и противоречащее укоренившимся представлениям и идеалам.

На защиту выносятся тезис о незавершенности процесса перехода от ценностно-рационального типа ментальности, характерного для традиционного общества, к современному целерациональному типу ментальности, характерному для обществ индустриального типа у горожан Российской провинции к 1917 г. Городское население провинции в целом утратило прежние ценности, и негативно воспринимало ассоциировавшиеся с ними институты, но еще не восприняло ценности современного (буржуазного) общества.

Практическая значимость работы. Проблема изменения ментальности горожан пореформенного периода представляется перспективной для дальнейшей разработки. Могут быть расширены географические рамки исследования, результаты диссертации можно применить в обобщающих работах по истории российской модернизации, истории провинциального города в пореформенную эпоху. Данная работа может быть использована в учебном процессе в качестве материалов для спецкурса по истории ментальности.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертации изложены в 11 статьях и материалах и коллективной монографии «Городские миры: опыт гуманитарного исследования» (Пермь, 2006). Автор принимал участие в интерактивной конференции, организованной на сайте Auditorium.ru, всероссийских (Пермь май 2003, май 2005) и региональных научно-практических конференциях (Пермь 2004, 2005, 2006). Диссертация обсуждалась на заседании кафедры культурологи Пермского государственного технического университета.

Структура диссертации включает: две главы, введение, заключение, список литературы и источников, приложения.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность работы, обозначается предмет и объект исследования, анализируется степень изученности проблемы, определяются цель и задачи исследования, характеризуется его методология, источниковая база и дается обзор историографии.

В первой главе «Историко-методологические аспекты процесса изменения ментальности горожан конца XIX – начала XX вв.» очерчиваются основные методологические подходы к процессу изменения ментальности городского населения российской провинции в период первой отечественной модернизации. Определяется понятие ментальности, дается теоретическая модель города, как особого социального пространства и характеризуется конкретно-исторические условия уральского города пореформенной эпохи.

В первом параграфе «Современные подходы к исследованию ментальности. Город, как особое социальное пространство» дается понятие ментальности (менталитета), его существенные признаки, обосновывается методика изучения менталитета. Характер переживаемой Российской империей конца XIX – начала XX вв. трансформации позволяет определить в главных чертах проблемное поле исследования. Следуя в общих принципах методике А.Я. Гуревича, предлагается вычлнить некоторый набор категорий, образующих картину мира, базовых ценностей, проследить изменение отношения к которым является основной задачей: религия, власть, семья, деньги.

В качестве основной теоретической модели города обосновывается выбор веберовской концепции города как замкнутого населенного пункта, отличающегося от окружающего его аграрного мира особой организацией пространства, занятиями жителей и рыночных, по преимуществу, технологиях экономического обмена и формах социальной коммуникации.

Во втором параграфе дается краткая характеристика уральского города конца XIX – начала XX века, с выводом, что переход от доиндустриального городского поселения к современному городу привычного для нас облика начал происходить в период промышленного переворота и сопутствующей ему ускоренной урбанизации, однако вплоть до 1917 года этот процесс представляется до конца не завершенным.

Во второй главе «Трансформация ценностного мира городского населения российской провинции в конце XIX – начале XX века» рассматривается изменение отношения горожан пореформенного Урала к таким ценностям как религия, власть, семья и деньги.

В первом параграфе «Религиозность провинциальных горожан в России второй половины XIX – начала XX вв.» рассматривается изменение отношения к религии. Процесс секуляризации в пореформенную эпоху стал распространяться в городской среде чрезвычайно широко, по сути, превратившись к началу XX века в массовое, всеобщее явление, затронувшее все основные слои городского населения. К 1890-м годам в российском провинциальном городе значительная часть населения уже отошла от традиционного религиозного мировоззрения. Отход этот наиболее ярко виден в среде учащейся молодежи, вообще у людей образованных, но и для широких масс городского населения – чиновников, купцов, мещан, ремесленников, рабочих – в этот период уже характерно гораздо более спокойное, нередко даже небрежное отношение к религиозной обрядности, религиозным ценностям и духовенству. Формировалась личность нового типа, для которой религиозные ценности отошли на второй план, так же как страх оказаться в аду за непощенные и неотмоленные грехи, уступает место страху перед бедностью или банкротством.

Безусловно, смена религиозного типа мировоззрения на рациональный проходила постепенно, на протяжении жизни нескольких поколений. Этот процесс, очевидно, не был закончен и к 1917 году, часть горожан, особенно старших возрастных групп, оставалась глубоко верующими людьми, не

мыслящими своей жизни без молитвы, исповеди и постов. Тем не менее, рубеж XIX – XX века можно считать переломным временем в секуляризации городского населения Российской империи.

Во втором параграфе «Категория власти в ментальности горожан пореформенного времени» реконструируется восприятие власти и ее институтов. В разных социокультурных группах изменение представлений о власти шло в одном и том же направлении, приводившему к отказу от традиционной патриархальной модели господства–подчинения, которая постепенно стала восприниматься как устаревшая и не соответствующая реалиям современной жизни. Однако процесс этот был достаточно сложен и противоречив, что было обусловлено тем, что большинство российских горожан на рубеже XIX – XX веков были лишены важнейших характеристик гражданственности, свойственных представителям городских «средних слоев» Запада, таких, как расчет на собственные силы, отказ от социального иждивенчества и государственного патернализма, развитая трудовая этика, опора на полноценное самоуправление, терпимость, уход от конфликтов через согласование позиций, почитание законов, использование всех демократических свобод и т.п.

Интеллигентами, как социокультурной группой, претендующей на особую роль в жизни общества, власть воспринималась как чуждая и враждебная сила, против которой нужно бороться, спасая обманываемый и эксплуатируемый ей «темный народ». В то же время значительная часть интеллигенции, чиновников и служащих достаточно скептически относились к участию в работе и совершенствованию существующих институтов гражданского общества – выборным органам местного самоуправления, а с 1906 г. – Государственной Думе. Другой характерной стороной восприятия власти интеллигенцией была ее идеализация разного рода заимствованных с Запада и разработанных в России теорий общественного и государственного устройства, устойчивая приверженность к политическим утопиям. Пренебрежение к праву, низкий уровень правосознания российской интеллигенции, вызванные в конечном итоге

отсутствием характерного для современного гражданского общества уважением к закону, являлись важным моментом, приводящим в итоге многих интеллигентов к отрицанию «сколько бы то ни было устойчивого правового порядка и самого конституционного государства».¹

В третьем параграфе «Семья и семейные ценности в ментальности горожан конца XIX – начала XX вв.» характеризуется трансформация семьи и семейных ценностей и изменение отношения к женщине и воспитанию детей. В конце XIX века изменения в семейной жизни, сопровождавшиеся изменениями в представлениях о семье и браке, стали уже достаточно отчетливыми: сжатие семьи до супружеской пары с детьми, отход от жесткого авторитаризма и иерархии в отношениях между мужем и женой и родителями и детьми, отказ от обязательных практик применения насилия в повседневной семейной жизни, заключение брака на основании личной привязанности, а не по соображениям престижа или хозяйственной выгоды. Семья начинает становиться более автономной от общества, личность – более индивидуальной, а отношения между супругами и между родителями и детьми – более интимными и эмоционально насыщенными. Постепенно распространяется и представление о том, что дети уже не обязаны буквально повторять судьбу родителей, с малолетства помогая им в работе, а могут выучиться и «выбиться в люди».

В то же время в широких слоях городского населения работающая женщина вплоть до 1917 года продолжала считаться явлением ненормальным, ее делом должно было быть домашнее хозяйство и воспитание детей. Несмотря на то, что работающих по найму женщин в провинциальных городах в начале XX века было довольно много, такой труд воспринимался как вынужденная крайность. Нормой же для девицы из «приличной семьи» по-прежнему считалось замужество, хотя в отличие от дореформенного времени при выборе будущего супруга важную роль уже играли не только его доход, сословная

¹ Кистяковский Б.А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. – Репринтное издание 1909 г. – М., 1990. – С. 114-115.

принадлежность и положение в обществе, но и личные отношения, чувства жениха и невесты друг к другу.

В четвертом параграфе «Деньги и богатство в менталитете городских жителей конца XIX – начала XX вв.» рассматривается отношение к материальному богатству. Пожалуй, наиболее явно неприятие ценностей современного буржуазного общества, их отторжение в ментальности разных слоев горожан выразилось в отношении к деньгам и богатству. Для людей образованного общества богатство, особенно недавнее, сомнительного происхождения, воспринималось как отталкивающая черта, и скорее вызывало по отношению к его обладателю неприязнь и негодование. Представление о том, что все крупные состояния нажиты нечестным путем, полностью разделяли и образованные люди, и малограмотные низы городского населения.

Для интеллигенции праведный труд и богатство казались явлениями плохо совместимыми. Капиталистическое, коммерческое богатство, если и признавалось интеллигенцией, то только как дар на общественные нужды. Ценность личного успеха признавалась, только если он был готов служить общественному благу. Богатый человек и через полвека после реформ 1860-х годов должен был специально заслуживать общественное признание и высокий социальный статус, безвозмездно тратя значительную его часть на социально-важные цели и мероприятия, активно занимаясь меценатством и благотворительностью.

Сложным было отношение к деньгам и богатству в мещанско-обывательско-рабочей среде: с одной стороны рост вкладов в государственные сберкассы свидетельствует о постепенном распространении привычки к сбережению и накоплению капитала. Однако не менее заметными являлись и другие тенденции, которые можно условно обозначить как «антикапиталистические», свидетельствующие о том, что свойственное для человека индустриального общества рациональное отношение к труду и деньгам в среде городских низов в российской провинции еще далеко не вытеснило традиционное.

Как образованные и сравнительно благополучные в материальном плане верхи провинциального российского города, так и его борющиеся за выживание низы, даже в первые десятилетия XX века, были еще весьма далеки от идеала «кредитоспособного добропорядочного человека, долг которого рассматривать приумножение своего капитала как самоцель».¹ Этос денежного успеха утвердившийся к этому времени на Западе, обеспечивший респектабельность в отношении личностного денежного накопительства, и ставший краеугольным камнем всей буржуазной культуры, а затем – культуры «среднего класса», в российской провинции еще далеко не был усвоен и даже более того – активно отторгался значительной частью городских жителей.

В заключении подводятся основные итоги проведенного исследования. Анализ использованных источников позволяет сделать вывод о том, что хотя ментальность провинциальных горожан в пореформенной России к началу XX века уже далеко не была ментальностью традиционного типа, характерного для людей доиндустриального общества, но в то же время еще очень отличалась от рациональной ментальности индустриального общества.

В целом, ментальность российских горожан начала XX века оставалась во многом традиционной, несмотря на то, что главная – религиозная составляющая традиционного типа ментальности в этот период уже не была доминирующей. Использованные в ходе исследования источники рисуют картину общества, которое уже в значительной степени утратило прежние ценности, и весьма негативно воспринимало ассоциировавшиеся с ними институты (самодержавие, церковь), но все еще не пришло к принятию ценностей современного буржуазного общества.

¹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма //Избранные произведения. – М., 1990. – С.73.

Список основных публикаций по теме диссертации:

Публикация в журнале, рекомендованном ВАК:

1. Повседневность провинциального гимназиста в начале XX века // Человек. Сообщество. Управление. – Краснодар, 2006. № 3. 0,8 п.л.

Иные публикации:

2. Делец-администратор в русской провинции XIX века. Материалы к биографии Г.И. Холмогорова // В круге культуры. Сборник научных статей по проблемам культуры, посвященный памяти профессора В.Л. Соболева. Пермь, РИО ПГТУ, 2003. 0,5 п.л.
3. Интеллигенция в рясе? // Астафьевские чтения: Второй выпуск. (17-18 мая 2003 года) Пермь: Мемориальный центр истории политических репрессий "Пермь-36", 2004. 0,2 п.л.
4. Дело «огарков» в Перми // Ученые записки гуманитарного факультета. Выпуск VIII. Пермь: РИО ПГТУ, 2004. 0,3 п.л.
5. Журналы учащихся города Перми конца XIX – начала XX вв. // Журналистика и краеведение. Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Б.Н. Назаровского и А.П. Гайдара. Пермь, 2004. 0,3 п.л.
6. «Формы развлечения у молодежи грубы...» Новые явления в культуре учащихся в начале XX в. // Культурный шок и повседневность. Материалы шестнадцатой Всероссийской конференции студентов, аспирантов, докторантов «Майские чтения». Пермь, 2004. 0,3 п.л.
7. «Наши думы» или портрет пермского школяра начала XX века // Литературная Пермь. № 2. Пермь, 2004. 0,3 п.л.
8. Крестьянство в представлении людей образованного общества конца XIX – начала XX в. // Астафьевские чтения: Выпуск 3. (19-21 мая 2005 года) Пермь: Мемориальный центр истории политических репрессий "Пермь-36", 2005. 0,3 п.л.

9. Переписка Ф.А. Теплоухова в фондах Государственного архива Пермской области // Страницы прошлого. Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Выпуск 5. – Пермь, 2005. 0,3 п.л.
10. Власть и школа в Пермской губернии в начале XX в. // АНТРО: Анналы научной теории развития общества. – Вып. 2. – Пермь, 2006. 0,8 п.л.
11. Идентификация интеллигента в пореформенной России второй половины XIX – начала XX века // Презентации в современной культуре. Материалы восемнадцатой всероссийской конференции студентов, аспирантов, докторантов «Майские чтения» (23 мая 2006 г.). – Пермь, 2006. – 0,5 п.л.
12. Городская инфраструктура Перми в первой половине XX века // Городские миры: опыт гуманитарного исследования. – Пермь, 2006. 1 п.л.